

Его ноги внезапно перестали двигаться. Не только он, другой парень тоже удивился.

— Господин, у нас есть индивидуальные занятия. Наши учителя разработают план урока в соответствии с вашими конкретными условиями...

— Мне жаль. — говорил с энтузиазмом парень.

Но Сюй Танчэнь перебил его мягким голосом:

— В данный момент мне это не нужно, спасибо.

Сказав это, он повернулся, чтобы войти в торговый центр. Прежде чем уйти, он взял листовку.

Ему не нужно было учить английский, но ему нужна была пара перчаток.

Во время ночной самостоятельной работы И Чжэ потерял счет тому, сколько раз он поворачивался, чтобы посмотреть на часы. Странно, что сегодня вечером время тянулось так медленно. В последний раз, когда он повернул голову, он решил, что с таким же успехом может не поворачиваться назад, и уставился на секундную стрелку часов, совершающую круговой путь. Так он некоторое время наблюдал за стрелкой и почувствовал, как у него начала болеть шея. Молодой человек сидел в последнем ряду. Когда он обернулся, чтобы посмотреть на часы, ему даже пришлось откинуть голову назад.

— И Чжэ. — Классный руководитель подошел и встал перед ним. — Выходи.

И Чжэ снова повернул голову и убрал ногу, которая торчала в проходе. Он медленно встал.

Классный руководитель строго произнёс.

— Ты подсолнух? Сегодня вечером твое лицо все время следило за часами.

И Чжэ молча посмотрел на него. Единственной мыслью у него было то, что это здорово, потому что после того, как классный руководитель закончит отчитывать его, вечерняя самостоятельная работа закончится.

Когда прозвенел звонок с урока, И Чжэ проигнорировал тот факт, что классный руководитель все еще сидит за столом, схватил свой пуховик и выбежал из класса. Езда на велосипеде по территории школы запрещалась. Он выбежал из школьных ворот, толкая свой велосипед, оставив второго человека, вышедшего из школы, далеко позади себя. Но после того, как он проехал на велосипеде всю дорогу домой и несколько раз сделал круг возле здания. Юноша все еще не видел машину Сюй Танчэня.

Разве он не вернулся? Разве он не сказал, что вернется сегодня?

И Чжэ уперся ногой в землю и некоторое время стоял на месте, размышляя. Он нащупал свой телефон и отправил сообщение.

Ответ Сюй Танчэня пришел быстро: Да, мой учитель попросил меня кое с чем помочь в последнюю минуту. Я вернусь завтра.

Его сердце упало.

Здорово. Завтра он снова будет подсолнухом на целый день.

И Чжэ одной рукой сжимал свой телефон, а другой бешено дергал за рычаг тормоза.

В этот момент экран его телефона снова засветился. Сердце И Чжэ трепетало, пустота от разочарования в надежде ослабляла его силу воли. Он открыл сообщение и прочитал «У меня есть для тебя подарок».

Одна-единственная линия создавала бесконечную плавучесть, которая поднимала его сердце так, что оно кружилось и танцевало всю дорогу, в мгновение ока оно уже вырывалось из поверхности воды.

Что, если... он не пойдет завтра в школу?

Ветер зимней ночью завывал в царстве мертвых. Телефон был подброшен высоко в небо, его металлический корпус издавал звук ветра, затем он снова был крепко зажат в руке подростка.

В ту ночь впервые в жизни И Чжэ неожиданно не смог заснуть. Он немного лежал, ворочаясь с боку на бок, затем включил свой телефон, чтобы засветился экран. Когда он, наконец, заснул, ему приснился долгий сон. Во сне лунный свет слился в стихотворение, и между словами плыл слабый запах мыла, который дразнил его на днях, когда он привез Сюй Танчэня на велосипеде.

Сюй Танчэнь тоже плохо спал в тот день, но причина его бессонницы была не в том, что сердце плотно сжато тоской. Шум из соседнего общежития, где играли в карточную игру «Сразись с хозяином», не давал заснуть. Молодой человек должен был восхищаться теми немногими людьми, ведь они могли кричать «Ракета!» непрерывно в течение всей ночи.

На следующее утро, как и следовало ожидать, у него раскалывалась голова. Он долго валялся в постели, желая поспать еще немного, но из коридора безостановочно доносились разговоры людей и стук колес чемоданов, из-за чего он не мог заснуть ни на секунду. Он заказал доставку еды. Затем, ради безопасности себя и своих пассажиров, принял обезболивающее после обеда и немного отдохнул.

Он полагал, что довольно хорошо поправил свое состояние, но когда Вань Чжи увидела его, она тихо спросила:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Хань Инь, сидевший на переднем пассажирском сиденье, ничего не заметил. Когда он услышал вопрос Вань Чжи, он, наконец, повернулся, чтобы посмотреть на нее.

Сюй Танчэнь был удивлен тем, насколько она была внимательна.

— Я в порядке, плохо спал ночью.

Сказав это, он опасался, что они не захотят сидеть в его машине, поэтому добавил. — Но я немного поспал, так что не волнуйтесь. Я могу гарантировать, что мое вождение безопасно.

Хань Инь рассмеялся и сказал, что он уверен в навыках Сюй Танчэня. Вань Чжи сделала паузу и тихо сказала.

— Почему бы мне не сесть за руль? Ты можешь немного отдохнуть.

Сюй Танчэнь подумал, что она все еще волнуется, поэтому улыбнулся ей.

— Не переживай, все в порядке.

Вань Чжи непонимающе уставилась на него. Даже после того, как Сюй Танчэнь повернулась спиной вперед, она долгое время сидела прямо, не откидываясь на спинку сиденья. Хань Инь повернулся и бросил на нее взгляд, неописуемый словами, заставивший ее лицо вспыхнуть.

Когда они втроем добрались до дома, было еще рано. Сюй Танчэнь сначала высадил Вань Чжи у ее дома, затем высадил Хань Иня.

— Не забудь о ночном собрании. Все говорят, что ты должен прийти. — Сказал Хань Инь, пока его пальцы порхали по клавиатуре телефона. — В прошлый раз этот чудак Чжао Пэнфэй продолжал заставлять меня пить. Если бы я не был толстокожим, он бы напоил меня. Ты сегодня объединишься со мной, и мы ему отомстим.

Сюй Танчэнь фыркнул от смеха.

— С моей толерантностью к алкоголю, могу ли я отомстить за тебя?

— Это правда, — сказал Хань Инь. Он только что был взволнован и забыл об этом деле.

Почувствовал, что это не выглядит многообещающим. — Тогда, я думаю, сегодня вечером мне придется помочь тебе справиться с некоторыми напитками.

Сюй Танчэнь приподнял бровь и остановил машину на обочине.

Он был легковесом. Это также было одной из причин, по которой ему не нравилось посещать такого рода собрания.

— Это твоя остановка.

Хань Инь ещё что-то говорил, выходя из машины. Он собирался было закрыть дверь, когда Сюй Танчэнь окликнул его.

— Ты не сказал мне, где мы соберёмся сегодня.

— Тянь Хэ. — Сказав это, он с беспокойством увещевал. — Не садись за руль вечером. Ты не ходил на последнее собрание, так что на этот раз наверняка придется выпить. Не трусь.

Хань Инь с громким стуком захлопнул дверь. Сюй Танчэнь опустил стекло и повернул голову, чтобы крикнуть ему.

— Уходи, это всего в нескольких шагах отсюда, зачем мне туда ехать!

Сюй Танчэнь не струсил в тот вечер и даже проявил инициативу, чтобы налить себе полстакана байцзю. Стоявший сбоку Хань Инь посмотрел на него так, словно увидел привидение, и шепотом спросил, справится ли он с этим.

У Сюй Танчэня снова начала болеть голова. У него была досадная склонность к головным болям, когда он плохо спал. Также молодой человек плохо спал, когда у него болела голова. Это был порочный круг, и ему пришлось приспособливаться к своему состоянию, прежде чем он смог хорошо выспаться ночью. Поэтому он решил, что сегодня может выпить еще немного, думая, что если будет пьян, то сможет лучше спать этой ночью.

В банкетном зале он получил текстовое сообщение от И Чжэ с вопросом, дома ли он.

Выпив почти полстакана, Сюй Танчэнь уже начал чувствовать головокружение. Он протер глаза и воспользовался случаем, когда люди за столом сделали небольшой перерыв, чтобы напечатать несколько слов, сообщив И Чжэ, что он на собрании.

С ним все время болтали люди. Ответив на сообщение, Сюй Танчэнь отложил телефон в сторону. Только после того, как Чжао Пэнфэй снова обманул его, заставив выпить еще два больших глотка алкоголя, он, наконец, нащупал свой телефон и увидел сообщение от И Чжэ.

Где ты?

Тянь Хэ.

Сюй Танчэнь, вероятно, и вправду выпил слишком много. Его память о текстовых сообщениях остановилась на этих двух словах, и он не помнил, чтобы отправлял еще одно сообщение И Чжэ той ночью. Содержание послания было одной-единственной мыслью, бесконечно вертевшейся в его голове.

О нет, я слишком много выпил.

<http://bllate.org/book/13101/1158662>